

УДК 78:398.8

Л. В. Бражник

ФОЛЬКЛОР В ТВОРЧЕСТВЕ МОРДОВСКОГО КОМПОЗИТОРА НИНЫ КОШЕЛЕВОЙ.

К 65-летию Н. В. Кошелевой. К юбилею композитора

Нина Васильевна Кошелева – выдающийся мордовский композитор нашего времени, автор гимна Республики Мордовии «*Шумбрат, Мордовия!*» («Здравствуй, Мордовия»), председатель правления Союза композиторов Мордовии, обладатель почётных званий, лауреат конкурсов. Она автор произведений разных жанров: вокальных, хоровых, инструментальных, музыкально-сценических. Кошелева – композитор с ярко выраженной национальной сущностью, что обусловлено её внимательным отношением к мордовскому музыкальному фольклору, примеры которого во множестве присутствуют в её произведениях. Мордовская народно-песенная культура – уникальное явление во всём финно-угорском мире. Это проявляется прежде всего в практике хорового многоголосия, характерного для целого ряда жанров мордовских песен.

В статье названы хоровые произведения Н. В. Кошелевой, в которых она обращается к мордовским песням – мокшанским и эрзянским. Но это не просто цитирование. Создавая такие хоры, композитор вносит свой индивидуальный творческий компонент. Как пример подобного рода сочинений анализируется в статье хоровой цикл «Девичий венок», в котором собраны народные песни: мордовские – эрзянские и мокшанские; затем – удмуртская, русская и финская. Все они взяты композитором из собраний народного творчества. В начале каждой из пяти хоровых миниатюр цикла экспонируются народные песни, затем композитор создаёт на их основе собственное творение, сохраняя при этом национальную специфику первоисточников. Так национальные традиции органично внедряются в современное академическое музыкальное искусство.

Ключевые слова: Н. В. Кошелева, мордовские музыкальные традиции, мордовское многоголосие, хоровые циклы, национальный музыкальный язык, пентаккорды.

*Своим творчеством она возвращает народу
им же созданное, но обработанное руками
не только мастера, но и большого художника.*

Такую характеристику творчеству Нины Васильевны Кошелевой дал преподаватель по классу композиции Казанской государственной консерватории им. Н. Г. Жиганова, профессор Б. Н. Трубин в Предисловии к сборнику её

сочинений «Услышь мою песню. Марьяк монь морозень. Марик монь мором» [Кошелева 1994, 2].

Композитору большого дарования, которое проявилось во всех сферах её творческой деятельности, принадлежат многочисленные произведения разных жанров: вокальные, хоровые, инструментальные, симфонические, музыкально-сценические. Она автор гимна Республики Мордовия «Шумбрат, Мордовия!» («Здравствуй, Мордовия!»). Музыка Н. В. Кошелевой звучит в концертных залах и на театральных сценах Мордовии и других городов России, а также зарубежных стран. Нина Васильевна Кошелева – член целого ряда российских и республиканских творческих организаций. С 2002 г. она – председатель правления Союза композиторов Республики Мордовия, ей присуждены почетные звания, в том числе лауреата российских и региональных конкурсов.

Обладающая ярким творческим опытом созидания, Н. В. Кошелева интересна всему финно-угорскому сообществу и музыкальному миру России как композитор с ярко выраженной национальной сущностью. Её сочинения – это мордовская музыка, вызывающая искреннее приятие и признание в профессиональной среде и у широкого круга слушателей. Одно из глубинных оснований этого – фольклорный компонент её творчества. Н. В. Кошелева использует в своих произведениях и сугубо музыкальные, и словесные тексты народных песен. И то, и другое – в традициях отечественной музыкальной классики. Обращаясь в песенным образцам мордовского фольклора, Кошелева лишь изредка называет свои опусы на их основе обработками. По существу народная музыка является тематическим материалом целого ряда её произведений. Характерная ладоинтонационная специфика мордовского музыкального фольклора ясно ощутима во всех произведениях композитора, даже тех, которые напрямую не связаны с национальной тематикой.

Мордовские народно-песенные традиции – это уникальное явление в полиэтническом регионе Среднего Поволжья-Приуралья, а также в финно-угорском музыкальном пространстве. Уникальность проявляется, прежде всего, в культуре многоголосного пения, выстраивающегося по своим строгим законам. Изучению характерных особенностей музыкального фольклора мордвы посвящён целый ряд научных работ отечественных и зарубежных авторов. обстоятельные сведения о нём можно найти в энциклопедическом справочнике, составленном Л. Б. Бояркиной «Хоровая культура Мордовии: фольклор, традиции, современность» [Бояркина 2006]; в нём представляют интерес аннотации и краткие рефераты работ зарубежных учёных по проблемам музыкальных традиций финно-угорских народов, в том числе мордвы. Ведущее положение в исследовании мордовской народной музыкальной культуры по праву занимают Н. И. и Л. Б. Бояркины. В их многочисленных трудах выявляются ладоинтонационные, фактурные, тембровые, структурные и другие закономерности разных музыкальных жанров субэтнических традиций мордовского народа. Особенно значимо трёхтомное издание «Памятники мордовского народного музыкального искусства» [Памятники... 1981, Памятники... 1984, Памятники... 1988], в котором Бояркины являются авторами звукозаписей, нотных транскрипций и теоретических исследований.

Обращение Н. В. Кошелевой к мордовскому фольклору, в том числе к материалу «Памятников», – это не только органичное пребывание в ауре национального

песенного и инструментального музицирования, но и желание, наряду с композиторами разных поколений, внедрить мордовскую культуру в академическую сферу музыкального искусства. Забегая вперёд, можно констатировать, что для Кошелевой такая задача оказалась вполне осуществимой.

В её творческом багаже есть много вокальных и хоровых циклов, основанных на народно-песенном материале – мокшанском и эрзянском. Среди них: «Мордовские песни», кантата для солиста, смешанного хора и симфонического оркестра в пяти частях; «Мокшанская свадьба. Народные музыкальные картины», вокально-хореографическая сюита; «Свадебные обработки мордовских народных песен», цикл для голоса и фортепиано; «Мокшанские народные песни», цикл для голоса и струнного квартета; «Девичий венок», цикл для женского хора без сопровождения в 5 частях и другие произведения.

Обратимся к весьма интересному хоровому циклу Н. В. Кошелевой «Девичий венок», в котором представлены, собраны воедино фольклорные образцы разных народов: мордвы, удмуртов, русских, финнов [Девичий венок 2004]. Задумав «сплести» такое многоцветье народной музыки, композитор сделала это, повторим слова Б. Н. Трубина, руками «не только мастера, но и большого художника». Мастерство проявилось в умении собрать, сохранить в каждой части цикла национальную характерность и узнаваемость фольклорного первоисточника. Талант художника помог представить образцы народного творчества в собственной «оправе», благодаря чему эти хоровые миниатюры звучат с убеждающей красотой и привлекательностью.

Первый хор цикла «Кува редяви тундонь чись» («Как примечается весенний день») основан на эрзянской песне, относящейся к жанру песен примет весны. Эта песня помещена в третьей томе «Памятников мордовского народного музыкального искусства» – «Эрзянские приуроченные песни и плачи Заволжья» [Памятники... 1988, № 29]. В исследовании Л. Б. Бояркиной «Песенное искусство эрзянских переселенцев», помещённом в этом томе [Бояркина 1988], сделан тщательный анализ ладоинтонационного строения, взаимосвязи мелостроф и поэтического текста, фактурных особенностей эрзянских песен названного региона. Песня «Кува редяви тундонь чись», записанная в 1971 г. в Алексеевском районе ТАССР, исполнялась в традициях двухголосной полифонии.

Нотный пример 1

1. Как примечается весенний день,
Как узнаётся красный день?

Ладовой основой верхнего голоса песни является пентатоника *h-cis-e-fis-gis* (2.3.2.2). Вступающий нижний голос начинается с малотерцовой ступени *d*. Это вносит иной колорит в общее звучание, поскольку образуется дорийский шести-ступенный лад. Такая ладовая окраска нередко встречается в мордовских песнях.

Сравним первоисточник с хоровой миниатюрой Н. В. Кошелевой. Первая мелодистрофа песни повторена без изменений. Но далее композитор уже по-своему распевает народный текст. Прежде всего отметим высотные перемещения куплетов, что способствует эмоциональному подъему звучания. Подобного рода транспозиция вообще характерна для произведений Кошелевой, в том числе инструментальных. Уже во втором куплете двухголосие сменяется мелодически развитым четырехголосием, в котором лишь угадывается первоначальный интонационный абрис народной песни. Вертикализация мелодических попевок приводит к характерным для мордовского многоголосия ладовым созвучиям нетерцового строения, что особенно очевидно в четвёртом куплете хора. (Подобные созвучия с квартовыми, квинтовыми, секундовыми компонентами можно отнести к так называемым пентаккордам, поскольку они соответствуют звуковому составу пентатонных ладов или так называемой неполной пентатонике, то есть ангемитонным трихордам и тетрахордам). В исполнении женских голосов это многоголосие звучит завораживающе.

Нотный пример 2

Второй хор цикла Н. В. Кошелевой называется «Тройцьян морот» («Закливание дождя»). В основе хора – три мокшанские тройцкие песни из первого тома «Памятников» – «Мокшанские приуроченные песни и плачи междуречья Мокши и Инсара»: «Пизек, пизек, пиземня» («Лей, лей, дождичек») [Памятники... 1981, № 31], «Тук, тук, пиземня» («Полей, полей, дождичек») [Памятники... 1981, № 30] и «Сака, сака, кизаня» («Приди, приди, летушко») [Памятники... 1981, № 35]. Как указывает Н. И. Бояркин во вступительной статье к этому тому «Исторические корни мокша-мордовской народной музыки», «Пиземонь сергыдема» (закливание дождя) в настоящее время исполняются в весенний и летний периоды лишь детьми. Напевы этих припевок представляют собой стабильные мелодические формулы [Бояркин 1981, 14].

Нотные пример 3

$\text{♩} = 76$

Пи - зек, пи - зек, пи - зем - ня, Ла - ма вед - нянь кан - ды - ня!
 Лей, лей, дождичек,
 Много водички приносящий!

Нотные пример 3а

$\text{♩} = 84$

Тук, тук, пи - зем - ня, Мак - сан тон - дейть са - рас - кя!
 А - нок штаф - кя, нар - даф - кя, Карь - кя - ня - зон ка - яф - кя!
 Полей, полей, дождичек,
 Дам тебе курочку!
 Уже вымытую, вытертую,
 В ковшик положенную!

Нотные пример 3б

$\text{♩} = 72$

1. Са - ка, са - ка, ки - зо - ня, Кант - та лям - бе пи - зем - нят,
 ...зо - ня,
 1. Приди, приди, летушко,
 Принеси тёплые дождички,

Обращаясь к этим песням, Н. В. Кошелева творчески подходит к первоисточникам. Она свободно оперирует музыкальными и поэтическими текстами, что очевидно с самого начала её хоровой миниатюры. Первая из названных народных мелодий изменена композитором при безусловном наличии интонационной формульности. Далее к начальной мелодии присоединяется вторая; текст той и другой припевок органично слит в единое целое (см.: нотный пример 4).

Интересна фактурная организация приведённого отрывка, как и всего хора в целом. Унисон начальных фраз сменяется диафонией, затем четырёхголосием с выделением верхнего мелодического голоса на фоне повторяемых пентаккордов. Двух-трёх-четырёхголосные остинато весьма характерны для всей хоровой миниатюры, в том числе и при появлении третьей припевки (см.: нотный пример 5).

Многоголосие этой части цикла организовано по типу силлабического контрапункта (слог-звук), практически без распевов слогов. В совокупности с разноголосием вокальных партий создаётся эффект одновременного скандирования призывов к дождю. В данном случае могут возникнуть прямые ассоциации с радостными возгласами детских голосов.

Нотный пример 4

Allegretto

Пи-зск, пи-зск, пи-зсм-ня, ла-ма вед-нянь кан-ды-ня. Пи-зск, пи-зск, пи-зсм-ня, пи -

ла-ма вед-нянь кан-ды-ня, тук, тук, пи-зем-ня, мак-сан тон-дейть са-рас-кя.

зсм - - - ня,

тук, тук, пи-зем-ня ла-ма вед-нянь кан-ды-ня, А - номштаф-кочар-даф-кя, карьх-кня - зонка-яф - кя,

Нотный пример 5

mf са - ка, сак - ка, ки - зо - ня, кант - та лям - бе пи - зем - нят,

В третьем хоре цикла использована удмуртская мелодия «Возь выл сям» («Луговая песня»), взятая из сборника известной исследовательницы удмуртских традиций И. М. Нуриевой «Удмуртский фольклор. Песни завятских удмуртов. Выпуск I» [Нуриева 1995, № 55]. Как пишет Нуриева в монографии «Музыка в обрядовой культуре завятских удмуртов», «По своим основным, наиболее общим характеристикам она (культура завятских удмуртов. – Л. Б.) вписывается в южно-удмуртскую песенную систему» [Нуриева 1999, 134–135]. Названная песня относится в обрядовым. «Большая часть песен имеет в основе большетерцовый трихорд и его производные» [Нуриева 1999, 147]. Трактую большетерцовый лад как самостоятельную звукорядную систему, И. М. Нуриева отмечает его устойчивые параметры: «Нижний звук амбигуса является главным конечным устоем, и как следствие – централизованность ладовой системы» [Нуриева 1999, 157]. Это свойство очевидно в песне «Возь выл сям», которую Н. В. Кошелева избрала для своего произведения. Четыре мелостроки песни повторяются почти без

изменений. В примере 6 приведена первая полустрофа поэтического текста народной песни.

Нотный пример 6

♩ = 60

Возь вы - лын сясь - ка кы - зыи жу - жа, О - зыи жу - жась - ком ась - мс - ос.

Как на лугу цветы распускаются,
Так и мы с вами расцветаем.

В хоровом произведении Кошелевой этот музыкально-поэтический текст дан в соответствии с подлинником. Далее композитор развивает характерный образец удмуртского фольклора с учётом национальных традиций, а также внося и свой опыт работы с фольклорным материалом. В следующей полустрофе (в хоре Кошелевой она обозначена как второй куплет) сохраняется свойственная удмуртским песням гетерофония, но затем первоисточник трактуется более свободно. Мелодия перемещается в нижний регистр (невольнo возникают ассоциации с доминантовым ответом в классической полифонии). В хоровом четырёхголосии чередуются вертикальные созвучия типа пентаккордов, благодаря чему очевидны параллели с насыщенным звучанием мордовского многоголосия. Однако это воспринимается весьма органично в общем контексте данного хорового цикла.

Нотный пример 7

poco cresc.

3. То - лон но адзи, ай ти - ле - дыз, тун - нэ нош ад - зи ти - ле - дыз

Вчера да видела, ай, вас
И сегодня видела вас.

В заключительных тактах удмуртская песня возвращается в своём первоначальном виде и с повтором тех же поэтических строк. Так выстраивается стройная, цельная композиция. В этом хоре, как и в других произведениях, Н. В. Кошелева внимательна ко всем деталям формообразования.

Четвёртая часть цикла – хор «Калина, малина – яблонька моя». Это русская народная песня, которая, по словам композитора, бытует в мордовских сёлах Оренбуржья, что вполне объяснимо одной из основных причин явления: существованием устойчиво сложившейся психологии совместного проживания разных этносов на обширной территории Волго-Уралья. Нельзя не согласиться с мнением дирижёра С. С. Молиной (художественного руководителя женского камерного хора «Гармония», которому был посвящён цикл «Девичий венок») о том, что хор

является «драматургической кульминацией цикла» [Молина 2007, 10]. В хоре проявляются характерные черты русского народного многоголосия. Начало песни – унисонный запев, далее – терцовая втора голосов.

Нотный пример 8

Moderato

яб - лонь - ка мо - я, яб - лонь - ка мо - я, я,

Ка - ли-на, ма - ли - на - яб - лонь - ка мо - я,

Насыщенное звучание четырёхголосной (и далее шестиголосной) фактуры создаётся благодаря развитой подголосочной полифонии с интонационными переключками всех голосов. В процессе развития неоднократно меняется ладовая основа песни. Слова поэтического текста поются с характерным для определённых жанров русского и мордовского фольклора одновременным повтором фонем, слов, слогов. Силлабическим контрапунктом голосов выделены важные в смысловом плане слова текста.

Нотный пример 9

ff "Не мо-я ли до-чень-ка, не мо-я ли до-чень-ка в гос-ти к нам и-дёт?"
"До... до-чень-ка ой, до-чень-ка вгос-ти кнам и-дёт?"
"Не мо-я ли до-чень-ка, ой,
ff братъ: "Не мо-я ли до-чень-ка в гос-ти к нам и-дёт?"

Народная песня отличается от других эмоциональным тоном: в ней поётся о горькой разлуке молодой женщины с отчим домом.

Пятая часть цикла – хор «Talon tyttö» («Деревенская девушка»). Это финская песня с гармонизацией Армаса Маасало из его сборника «54 финские песни» [сведения из: Молина 2007]. Финская мелодия относится к фольклору более позднего происхождения с чёткой квадратной структурой и акцентно-тактовой метрикой. В инструментальном сопровождении очевидны признаки тонально-функциональных отношений. Это объяснимо танцевальной природой самой мелодии. Н. В. Кошелева сделала переложение финской песни для четырёхголосного хора. Хоровая миниатюра выстроена в трёхчастной форме с характерной для музыкальных произведений композитора звуковысотной транспозицией – в данном случае репризы. Нижние голоса хора имитируют звучание инструментального ансамбля. Оstinатно повторяемый аккорд нетерцовой структуры (*h-e-fis*) является фоном

для мелодии среднего раздела хора, что весьма свойственно для народного музицирования разных традиций.

Нотный пример 10

Данная хоровая миниатюра свидетельствует об умении композитора вникнуть в характерные свойства близкой, но всё-таки инонациональной музыкальной традиции. Так, в цикле «Девичий венок» выстраивается определённая смысловая и, что не менее важно, музыкально-языковая связь между частями.

Обращаясь в этом цикле, как и в других хоровых произведениях к народным мелодиям, бытовавшим и, возможно, ещё сохраняющимся в народной среде, Н. В. Кошелева вносит значительный вклад в мордовскую музыку, создавая всё новые, не менее интересные и значимые *Памятники музыкального искусства*.

ЛИТЕРАТУРА

Бояркин Н. И. Исторические корни мокша-мордовской народной музыки // Памятники мордовского народного музыкального искусства. Т. 1. Мокшанские приуроченные песни и плачи Междуречья Мокши и Инсара. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1981. С. 10–22.

Бояркина Л. Б. Песенное искусство эрзянских переселенцев Среднего Поволжья (исследование) // Памятники мордовского народного музыкального искусства. Т. 3. Эрзянские приуроченные песни и плачи Заволжья. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1988. С. 8–51.

Бояркина Л. Б. Хоровая культура Мордовии: фольклор, традиции, современность. Энциклопедический справочник. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2006. 271 с.

Молина С. С. Хоровое творчество Н. В. Кошелевой // Кошелева Н. Кому поют колокола: хоровые сочинения. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2007. С. 3–13.

Нуриева И. М. Музыка в обрядовой культуре завятских удмуртов: проблемы культурного контекста и традиционного мышления. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. 271 с.

НОТНЫЕ ИЗДАНИЯ

Девичий венок: Музыка композиторов Мордовии для женского хора без сопровождения / сост., ред. и авт. вступ. ст. С. С. Молина. Саранск, 2004. 60 с.

Кошелева Н. В. Услышь мою песню: избранные сочинения. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1994. 200 с.

Нуриева И. М. Песни завятских удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995. Вып. 1. 232 с. (Удмуртский фольклор).

Памятники мордовского народного музыкального искусства. Т. 1. Мокшанские приуроченные песни и плачи Междуречья Мокши и Инсара / сост. Н. И. Бояркин. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1981. 292 с.

Памятники мордовского народного музыкального искусства. Т. 2. Мокшанские неприуроченные долгие песни Междуречья Мокши и Инсара / сост. Н. И. Бояркин. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1984. 320 с.

Памятники мордовского народного музыкального искусства. Т. 3. Эрзянские приуроченные песни и плачи Заволжья / сост. Н. И. Бояркин. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1988. 336 с.

Поступила в редакцию 10.11.2017

Бражник Лариса Владимировна,
доктор искусствоведения, профессор,
Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова,
420015, Россия, г. Казань, ул. Б. Красная, 38,
e-mail: brazhnik.larisa@yandex.ru

L. V. Brazhnik

Folklore in the Music of Mordovian Composer Nina Kosheleva

Nina Vasilevna Kosheleva is an outstanding Mordovian composer, the author of the Republic of Mordovia's anthem *Shumbrat, Mordovia!* ('Hello, Mordovia!'), Chairman of the Mordovian Union of Composers, holder of honorary degrees, laureate of contests. She is a composer, working in different genres: vocal, choral, instrumental and theatrical. Her music has strongly pronounced national accent and shows composer's special attitude to Mordovian music folklore. There are a lot of folk melodies in Kosheleva's music. Mordovian musical folk culture is a unique phenomenon in the Finno-Ugric world. It appears in choral multi-part tradition, enlarged upon variety of Mordovian songs.

There are examples of Kosheleva's choir music, where she uses Erzyan and Mokshan Mordovian songs in the paper. However, Kosheleva does not only cite them but brings in her individuality as a composer into these compositions. The paper shows the analysis of an example of such type of working with folklore – a choir cycle *A Maiden Chaplet*, which include Erzyan and Mokshan, then Udmurt, Russian and Finnish folk songs. The composer took all melodies from collections of folk songs. In the beginning of each five miniatures, Kosheleva cites folk songs, but then she creates her own composition, keeping the national specific character. As a result, composer introduces national traditions into contemporary academic music.

Keywords: N. V. Kosheleva, Mordovian music traditions, Mordovian choir music, choir cycles, national music language, pentatonic chords.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2017, vol. 11, issue 4, pp. 173–183. In Russian.

REFERENCES

Boyarkin N. I. Istoricheskie korni moksha-mordovskoj narodnoj muzyki [Historical origins of the Moksha-Mordovian folk music]. *Pamjatniki mordovskogo narodnogo muzykal'nogo iskusstva. T. 1. Mokshanskije priurochennye pesni i plachi Mezhdurech'ja Mokshi i Insara* [Memo-

rials of Mordovian folk musical culture. Vol. 1. Moksha timed songs and lamentations in-between rivers Moksha and Insar]. Saransk: Mordovia Book Publisher, 1981, pp. 10–22. In Russian.

Boyarkina L. B. Pesennoe iskusstvo erzjanskih pereselencev Srednego Povolzh'ja (issledovanie) [Songs of the Middle Volga region Erzyan emigrants (research work)]. *Pamjatniki mordovskogo narodnogo muzykal'nogo iskusstva. T. 3. Erzjanskie priurochennye pesni i plachi Zavolzh'ja* [Memorials of the Mordovian folk musical culture. Vol. 3. The Erzyan timed songs and lamentations of Transvolga Region]. Saransk: Mordovia Book Publisher, 1988, pp. 8–51. In Russian.

Boyarkina L. B. *Horovaja kul'tura Mordovii: fol'klor, tradicii, sovremennost'*. *Enciklopedicheskij spravocnik* [Choir culture of Mordovia: folklore, traditions, and the present time. Encyclopedic reference book]. Saransk: Mordovia Book Publisher, 2006, 271 p. In Russian.

Molina S. S. *Horovoe tvorchestvo N. V. Koshelevoj* [Choir works of N. V. Kosheleva]. *Kosheleva N. Komu pojut kolokola: horovye sochinenija* [Kosheleva N. Whom the bells chime to: choir works]. Saransk: «Krasny Oktyabr», 2007, pp. 3–13. In Russian.

Nurieva I. M. *Muzyka v obrjadovoj kul'ture zavjatskih udmurtov: problemy kul'turnogo konteksta i tradicionnogo myshlenija* [Music in ritual culture of the Trans-Vyatka Udmurts: issues of cultural context and traditional thinking]. Izhevsk, 1999, 271 p. In Russian.

PRINTED MUSIC

Devichij venok: Muzyka kompozitorov Mordovii dlja zhenskogo hora bez soprovozhdenija [A maiden's wreath. Music of composers of Mordovia for female chorus without accompaniment] / sost., red. i avt. vstup. st. S. S. Molina. Saransk, 2004. 60 s. In Russian, Mordovian, Udmurt, Finnish.

Kosheleva N. V. *Uslysh' moju pesnju: izbrannye sochinenija* [Hear my song: selected works]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1994. 200 s. In Russian, Mordovian.

Nurieva I. M. *Pesni zavjatskih udmurtov* [Songs of Trans-Vyatka Udmurts]. Izhevsk, 1995. Vol. 1. 245 p. (Udmurt folklore). In Russian, Udmurt.

Pamjatniki mordovskogo narodnogo muzykal'nogo iskusstva. T. 1. Mokshanskie priurochennye pesni i plachi Mezhdurech'ja Mokshi i Insara / sost. N. I. Bojarkin [Memorials of Mordovian folk musical culture. Vol. 1. Moksha timed songs and lamentations of the in-between rivers Moksha and Insar / collected by N. I. Boyarkin]. Saransk: Mordovia Book Publisher, 1981, 292 p. In Russian, Mordovian.

Pamjatniki mordovskogo narodnogo muzykal'nogo iskusstva. T. 2. Mokshanskie nepriurochennye dolgie pesni Mezhdurech'ja Mokshi i Insara / sost. N. I. Bojarkin [Memorials of Mordovian folk musical culture. Vol. 2. Moksha untimed long songs of the in-between rivers Moksha and Insar/ collected by N. I. Boyarkin]. Saransk: Mordovia Book Publisher, 1984, 320 p. In Russian, Mordovian.

Pamjatniki mordovskogo narodnogo muzykal'nogo iskusstva. T. 3. Erzjanskie priurochennye pesni i plachi Zavolzh'ja / sost. N. I. Bojarkin [Artefacts of Mordovian folk musical culture. Vol. 3. Erzyan timed songs and lamentations of Transvolga Region / collected by N. I. Boyarkin]. Saransk: Mordovia Book Publisher, 1988, 336 p. In Russian, Mordovian.

Received 10.11.2017

Brazhnik Larisa Vladimirovna

Doctor in Art History, Professor,

N. G. Zhiganov Kazan State Conservatory,

38, ul. B. Krasnaya, Kazan, 420015, Russian Federation

e-mail: brazhnik.larisa@yandex.ru